

Юрий Апальков,

директор Борисоглебского историко-художественного музея, заслуженный работник культуры России, Почетный гражданин г. Борисоглебска

ХРАНИЛИЩЕ ДРЕВНОСТЕЙ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

(110 лет Борисоглебскому историко-художественному музею)

Основание Борисоглебского историко-художественного музея следует отнести ко второму десятилетию XX века. Музей возник на волне родиноведческого движения. Это было время педагогических исканий, новых форм преподавания. Предполагалось, что для каждого города программы должны быть различными, то есть, вводился региональный компонент. Во многих местностях России это побудило к созданию родиноведческих обществ, кружков и так далее.

В городе Борисоглебске с инициативой создания городского школьного музея наглядных пособий выступил учитель 3-го городского начального мужского училища Иван Авксентьевич Овцынов. На одной из встреч с общественностью он высказал мысль о необходимости музея в городе, о том, что музей должен преследовать не только общеобразовательные цели, но и побуждать учащуюся молодежь к пониманию природы и истории своего Отечества, идти по пути совершенствования самого себя, своих познаний.

Его идея нашла поддержку в среде прогрессивно настроенного учительства города. Была создана инициативная группа, в которую вошли учитель М.С. Нумеров, директор 3-го приходского училища П.Е. Хатунцев, секретарь городской Управы Н.С. Скрынников.

В основу нового учреждения И.А. Овцынов предложил положить опыт уже существующих музеев наглядных пособий (Саратов, Санкт-Петербург и т.д.).

Городская Управа, в компетенцию которой входили вопросы местного народного образования, поддержало устроителей музея в их начинаниях. 10 декабря 1910 года Борисоглебская Дума рассмотрела доклад городской Управы об организации в городе школьного музея и постановила поручить Училищной комиссии составить Устав музея с учетом высказанных предложений. В разработанном проекте Устава было записано, что музей учреждается при Борисоглебском городском управлении и будет находиться в ведении комитета, находящегося под наблюдением Училищной комиссии, а члены комитета избираются городской Думой.

Устав был подписан городским головой И.Е. Каверыным. 26 мая 1911 года городская Дума в количестве 18 гласных заслушала доклад и проект Устава городского музея. Большинство голосов Устав музея был утвержден. Предусматривалось, что непосредственное заведование делами музея возлагается на ответственного хранителя музея, утверждаемого городской Думой по предоставлению Училищной комиссии.

Принятие городской Думой под свое покровительство городского школьного музея явилось первым и очень важным этапом в организации данного учреждения. Более того, это позволило И.А. Овцынову приступить к практической реализации своих идей по устройству музея. Вопрос о помещении музея разрешился сам собою, а точнее, благодаря поддержке инспектора народных училищ Н.В. Павловского, выделившего для музея одну классную комнату в 3-м городском мужском училище.

Для того чтобы придать городскому музею статус официально существующего учреждения, необходимо было разрешение столичных властей. 23 июня 1911 года Борисоглебская городская Управа направила Устав музея в адрес Тамбовского губернатора. В своем отношении за № 1372 от 4 июля 1911 года в Министерство внутренних дел тамбовский губернатор подчеркнул, что к утверждению Устава Борисоглебского городского музея с его стороны препятствий не встречается. Однако в то время в России не существовало учреждения, которому было бы вверено руководство музеями, и, как свидетельствуют архивные источники, бумаги с ходатайством об открытии музея в течение года блуждали из одного ведомства в другое. Это продолжалось почти год. Только 30 июня 1912 года Главное управление по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел уведомило тамбовского губернатора об утверждении проекта Устава Борисоглебского городского музея.

Крайне символично, что разрешение об открытии музея было получено в 1912 году — год столетнего юбилея победы русской армии в Отечественной войне 1812 года. Каждый уголок России тогда был охвачен подъемом национального самосознания и патриотизма. Через полгода городская Дума на одном из заседаний заслушала доклад инспектора народных училищ Н.В. Павловского, на котором прозвучало предложение: за великие труды по устройству музея утвердить кандидатуру И.А. Овцынова в должности ответственного хранителя городского музея с вознаграждением 120 рублей в год. Дума поддержала предложение Н.В. Павловского. Так 5 (18) февраля 1913 года вошло в историю Борисоглебска как день основания музея.

Важнейшей задачей, стоящей перед музеем, было комплектование фондов. Для этих целей местными властями, в особенности стараниями Н.С. Скрынникова, выделялись небольшие денежные средства, что позволяло Ивану Авксентьевичу неоднократно выезжать в Тамбов, Москву и Санкт-Петербург для приобретения наглядных пособий: карт, таблиц, приборов, чучел птиц и рыб, столь необходимых для процесса преподавания. И.А. Овцынов, очевидно, имел возможность познакомиться с музеем наглядных пособий Санкт-Петербурга, директор которого М.В. Новорусский являлся активным пропагандистом организации небольших музеев местных краев.

Характерно, что именно в это время в городе и уезде очень активно стали обсуждать пути развития духовной культуры, а меценаты оказывали поддержку культурным инициативам. Материалы, поступающие в музей в виде коллекций и отдельных предметов, свидетельствовали о развитии любительского познания. Можно назвать тех, кто своими публикациями в периодической печати, отдельными изданиями заявляли о себе как о краеведах. Это Н.Н. Ларин, И.Ф. Каверин, В.М. Гостев и др. Старейшими из «краеведов» земли Борисоглебской являлись Х.П. Козлов и Л.А. Воейков, которые являлись членами Тамбовского гу-

Кабинет князя

бернского Статистического комитета. Первый за «Очерк Борисоглебского уезда в сельскохозяйственном статистическом отношении» был удостоен почетного отзыва ученого комитета Министерства государственного имущества. Л.А. Воейков в Тамбовских губернских ведомостях опубликовал статью под заголовком «Библиографические материалы для описания Тамбовской губернии». В статье впервые была предпринята попытка описания опубликованной литературы по Тамбовскому краю, где был представлен достаточно большой материал по Борисоглебскому уезду.

И.А. Овцынов осознавал необходимость связи с общественностью, полагая, что отношения могут быть самыми разнообразными: от получения информации от корреспондентов до пожертвований с целью благотворительности. Ему удавалось расшевелить, убедить общественность, в результате нередко дарителями выступали частные лица. Так, естествовед — любитель О.М. Юрьев подарил музею большую коллекцию насекомых и рыб нашего края. Известно имя еще одного музейного дарителя. В фондах Борисоглебского историко-художественного музея сохранилось благодарственное письмо от музейного комитета Семену Алексеевичу Закусину. В нем сказано: «Получив от Вас в дар городскому музею 1) коронационную кружку; 2) коронационный рубль в память коронавания императора Александра III; 3) японский кредитный билет рублевого достоинства; 4) бронзовую медаль в память Севастопольской компании; 5) три монеты, достоинство которых может быть определено лишь специалистами, — комитет Борисоглебского музея выражает Вам, милостивый государь, свою глубокую благодарность за сочувствие в деле развития столь полезного городского учреждения». Документ интересен еще и тем, что подписан И.А. Овцыновым и является единственным автографом основателя Борисоглебского историко-художественного музея. Немалую помощь в собирательской работе оказал учитель М.С. Нумеров.

Приобретенные школьные наглядные пособия с пожертвованными музею коллекциями от местных жителей послужили основой для И.А. Овцынова в создании продуманной экспозиции.

По чертежам, которые подготовил Иван Авксентьевич, лучший столяр-краснодеревщик Данила Кузьмич Кувардин изготовил под экспонаты специальные шкафы, горизонтальные витрины. По мере становления музея И.А. Овцынов пришел к выводу, что подавать наглядные пособия надо не изолированно, а в комплексе с другими материалами, что позволяло в должной мере раскрыть содержание разделов, связанных с природой, естествознанием, историей.

Наиболее полно в музее был представлен раздел истории. На полке лежали бивни и зубы мамонта, кости других ископаемых животных из разных мест Борисоглебского уезда. В инвентарной книге историко-художественного музея за № 1 числится берцовая кость мамонта.

С целью привлечения местного общества к сотрудничеству в деле пополнения фондов музея было разослано обращение к жителям города, в котором говорилось о необходимости собирать как можно больше материалов, относящихся к изучению природы, истории и быта местного края.

В последующие годы музей активно занимался научно-просветительской деятельностью. К 1914 году в инвентарной книге музея насчитывалось несколько сот номеров. Музей осуществлял свою работу в 4-х направлениях: 1) выдача коллекций в другие учебные заведения города на временное пользование ими; 2) групповые посещения музея; 3) открытие музея для свободного посещения его; 4) отпуск световых картин для народного чтения.

К 1915 году музей располагал уже достаточно большим количеством экспонатов, имеющих историко-культурное значение для нашего края.

По ходатайству Н.В. Павловского и И.А. Овцынова городская Управа нашла возможность в 3-м мужском училище отвести еще одну классную комнату, что позволило музею вдвое расширить площадь под экспозицию. Это говорило о том, что, несмотря на меняющиеся условия жизни, связанные с ходом Первой мировой войны, городской музей жил и развивался.

После революции 1917 года поступательное развитие музея было прервано. Внешние условия, при которых складывалась тогда работа музея, были сложными. Шла гражданская война. Город несколько лет пребывал на военном положении, поскольку находился то во фронтовой полосе, то в эпицентре мятежей и восстаний. Это не могло не отразиться на работе музея. О том, в каком положении находился музей в то время, красноречиво свидетельствует отчет о работе Борисоглебского школьного музея за 1919 год, подготовленный заведующим школьным музеем А.П. Ефимовым. «Когда деникинские войска заняли город, — пишет Алексей Петрович, — то ни о какой деятельности музея не могло быть и речи. Само его существование пришлось тщательно скрывать. Удалено было все, что так или иначе могло его выдать: стерты надписи, сняты объявления и плакаты. На вопросы расквартированных в здании школы казаков: «Что находится в запертой на замок части помещения?» — уверяли, что там сложены лишняя школьная мебель, старый школьный хлам и прочее. Поверили они, и музей остался невредимым. Скоро казачьи войска оставили город. Но к весне город вновь попал в их руки, музею снова пришлось скрывать свое существование... Но и с их уходом опасения за целостность музе не рассеялись. Школьное здание, где размещается музей, было занято красноармейцами какой-то не особенно надежной войсковой части, так что и от них существование музея опять-таки пришлось скрывать, и эта мера предосторожности оказалась вполне уместной: уходя из помещения, красноармейцы разбили книжные шкафы, взяли из них школьное имущество, унесли некоторый школьный инвентарь: стенные часы, топоры, ведра, кружки и прочее.

К весне фронт снова придвинулся к городу. Музею снова пришлось действовать в полуполюгальном состоянии. Прошло тревожное лето, и с осени, ничуть не обновившись, он начал свою работу, но опять-таки в очень тяжелых условиях. В

то время городской школьный музей размещался в здании 15-й Советской трудовой школы, занимал отдельную комнату в 13 на 9 аршин. Заведование всеми его делами возложено было на его хранителя, в коей должности с 1911 года (официально с 1913 года) состоит учитель 16-й Советской трудовой школы Овцынов И.А.».

В своих записях об отце и муже, касающихся периода гражданской войны, Б.И. и К.С. Овцыновы вспоминали: «Долгое время город и уезд входили в зону активного противостояния белых и красных. И.А. Овцынов с риском для жизни не раз спасал музей от разграбления и разорения. Мы хорошо помним, как отца несколько раз, то днем, то ночью, деникинцы вызывали в училище, требовали открыть музей. Не знаем, что отец говорил им тогда про музей и как объяснял, но ни один экспонат в то время не попал в руки погромщикам и мародерам. В декабре 1918 года при наступлении белогвардейцев со стороны Грибановки на Борисоглебск, при обстреле города артиллерией, залетевшим снарядом был разрушен школьный музей — единственный в городе, который обслуживал наглядными пособиями все школы 1-й ступени. Узнав о происшествии, Иван Авксентьевич, несмотря на опасность, решил все-таки тут же идти в музей и принять необходимые меры. В помощь он взял учеников 2-го класса — Васю Диденко и Митю Зверева, которые жили недалеко от нас. Во-первых, — помощь, а во-вторых, учителя с учениками белоказаки не трогали. Эта деталь очень характерна для Ивана Авксентьевича, для его отношения к своему детищу — музею. Как и самоотверженность Ивана Авксентьевича и заведующего музеем Алексея Петровича в спасении экспонатов выставки, посвященной декабристам, устроенную в апреле 1918 года в Борисоглебске князем С.М. Волконским.

Осенью 1917 года имение Павловку, что в 40 километрах от города, национализировали, поэтому Сергей Михайлович перевез свой «Музей декабристов» в Борисоглебск. По просьбе местной интеллигенции он разместил его уже как «Выставку декабристов» в нескольких залах библиотеки Народного дома. Экспозиция состояла из 4-х разделов: «До Сибири», «Сибирь», «Официальная Россия», «Возвращение». Был издан в местной типографии каталог выставки в количестве 200 экземпляров. В августе 1918 года «красный террор» дошел до Борисоглебска и отозвался на судьбе «Выставки декабристов». Местная Чрезвычайная комиссия включила С.М. Волконского в число заложников, которые подлежали аресту. Сергея Михайловича предупредили, и он в одну из темных ночей в солдатской шинели ушел в сторону ст. Поворино и уже оттуда на поездах добрался до Москвы. Сотрудники ЧК свою досаду и раздражение выместили на выставке. Ее закрыли, экспонаты отдали городскому музею. В Тамбовском архиве по этому поводу хранится докладная записка заведующего музеем Алексея Петровича Ефимова: «При сем прилагаю список вещей, представляющих художественную ценность, и список вещей из коллекции «Выставки декабристов», принадлежащих С.М. Волконскому. Все найденные и описанные экспонаты находятся в помещении Народного дома. Эти вещи помечены, каждая под особым номером. Однако из-за того, что они были в разных местах и в большом беспорядке, с битыми стеклами, вынутые из рам, без ярлыков, по которым числились в каталоге «Выставки декабристов», то некоторым из них невозможно восстановить подлинное название. Не оказалось налицо следующих вещей под бывшими номерами №№ 168. Кресло, 169. Стол, 170. Чубук, 171. Ложка, 172. Палка, 173. Ордена, 174. Медаль и крест, 177. Послание Пушкина декабристам, 178. Ответ на послание Пушкина — Одоевского, 179. Стихотворение Одоевского женам декабристов

Кроме того, в каталоге не помечена взятая на выставке подлинная рукопись из истории французской революции «Приказ о реквизиции телег и лошадей» с подписью самого Робеспьера. Была бумага за подписью Бонапарта».

6 октября 1918 года С.М. Волконский направил наркомку просвещения А.В. Луначарскому письмо с просьбой спасти экспонаты «Музея декабристов», которые остались в Борисоглебске. На письме Волконского — резолюция А.В. Луначарского: «Прошу передать эту копию тов. Предсовнаркома Ленину». Вероятно, она дошла до В.И. Ленина, так как 13 декабря 1918 года Управляющий делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевич направляет в музейный отдел Наркомпроса документ за № 15693, в котором предлагает принять срочные меры по письму С.М. Волконского, а точнее, незамедлительно вывезти в Москву историко-художественные ценности «Выставки декабристов» и семейный архив Волконских.

17 декабря 1918 года распоряжение В.Д. Бонч-Бруевича передается в подотдел провинциальной охраны музейного отдела Наркомпроса. Накануне очередного захвата города белогвардейцами, с риском для жизни эмиссары музейного отдела вывезли выставку из Борисоглебска, где ее бережно хранили сотрудники городского музея. В протоколе заседания подотдела провинциальной охраны, состоявшегося 30 июня 1919 года, скупно сказано: «Заслушан доклад эмиссара Н.Н. Лебедева о совместной с А.В. Лебедевым поездке в Тамбовскую губернию. Он представил коллегии опись документов, картин и других вещей, вывезенных из Борисоглебска и относящихся к «Выставке декабристов». Из 182 экспонатов, которые значились в каталоге выставки, удалось спасти и вывезти 157. Утеряно было лишь 25 картин и гравюр».

К 1921 году музей наглядных пособий значился в структуре городских учреждений Уполитпросвета и на него была возложена обязанность обеспечивать школьными пособиями все школы 1-й ступени города.

Так как Борисоглебский уезд оставался и после гражданской войны территорией военных действий (теперь уже крестьянского восстания — так называемой «антоновщины»), самого мощного протестного действия против большевиков, городской музей по-прежнему не мог войти в русло нормальной работы,

Новая экономическая политика властей совпала с постигшим уезд неурожаем. Советская власть Декретом от 15 сентября 1921 года сбросила с государственного содержания все школы, т.е. отнесло все хозяйственные расходы по школам, му-

Интерьер купеческого дома

звям наглядных пособий, а также по содержанию школьных работников на средства по самообложению населения.

В течение 1921–22 учебного года народное образование как в городе, так и в уезде в связи с голодом, принявшим небывалые размеры, пришло в катастрофическое состояние.

В следующем учебном году часть школ города перешла на содержание Уисполкома и государства. Для полной школьной сети городской Совет постановил провести самообложение по квартальным комитетам на нужды двух школ второй ступени и на восстановление школьного музея по 50 рублей (денежными знаками 1922 г.) с каждого едока. До 1 декабря текущего года самообложение по городу дало 478378 рублей.

О том времени учитель М.С. Нумеров, который стоял у истоков музея, выступая по местному телевидению в 1960-х годах, поделился своими воспоминаниями: «Голод тех лет я испытал на себе. Помню, как хозяйка в тесто при выпечке хлеба к малой толике, т.е. порции ржаной муки, добавляла когда лебеду, когда жмых или муку из желудей и тому подобные специи. Хлеб получался такой плотности, что работы для желудка хватало на целый день. Пареную лебеду ели с кислым молоком...»

В мае 1921 года цены на продукты были астрономическими — пуд ржаной муки стоил 160 тыс. руб., пуд муки из желудей — 30 тыс. руб., пуд соли — 40 тыс. руб.

В таких тяжелых условиях голода работа музея становилась совершенно невозможной. Материальное положение активистов музея дошло до величайшей остроты. Возможно, это в какой-то мере повлияло на решение И.А. Овцынова в 1922 году перейти на должность старшего инспектора-методиста Уездного отдела народного образования, но со своим любимым детищем он не расстается, оставаясь председателем Совета музея.

Вместо него заведующим музеем, на основании отношения Борисоглебского Уездного отдела народного образования от 3 октября 1922 года № 6342, стала К.С. Овцынова, которая была верной помощницей своему мужу во всех добрых музейных начинаниях.

Начало работы К.С. Овцыновой в качестве заведующей городским музеем совпало с переломным моментом в деятельности музеев страны. Прежние методы и формы музейной работы советская власть признала идеологически устаревшими и поставила цель: всеми мерами способствовать развитию краеведения на местах, придавать музеям краеведческое направление. Это было время начала бурного процесса формирования единой общественной организации со всесоюзным центром, и Клавдия Семеновна понимала, что музей как общественное учреждение должен стать важным структурным звеном краеведческой работы в городе. Об уровне краеведческой культуры в городе свидетельствует книга «За пять лет Октябрьской революции. Политический и экономический обзор Борисоглебского уезда», написанный группой местных специалистов, хорошо знавших особенности истории, экономики и культуры местного края и изданный местной типографией в 1922 году.

В 1923 году наблюдался процесс медленного возрождения городского музея. Местные власти оказывают учреждению посильную финансовую помощь. Вскоре, по свидетельству местной газеты, музей открыл свои двери для посетителей. Отмечено было проведение экскурсий для групп учащихся и военных. Возобновилась выдача пособий, столь необходимых школам города для учебного процесса.

С 13 по 18 сентября 1924 года в Тамбове проходила первая губернская краеведческая конференция, на которой присутствовала делегация из Борисоглебска в количестве 3-х человек. В приветственном слове председатель Губисполкома И.Г. Зайцев сказал: «Теперь, по истечению 7 лет, когда внешняя опасность мино-

вала, мы приветствуем первый губернский съезд краеведов и желаем ему успешной работы». В этом выступлении определились подходы к зарождавшемуся широкому местному краеведческому движению, которое было поставлено под жесткий контроль партийных и советских органов.

Сразу же после конференции по инициативе уездного учительского профсоюза в Борисоглебске был организован краеведческий кружок. Руководителем кружка стал М.С. Нумеров, который заведовал девятилетней школой № 3. Членами кружка являлись в основном учителя. Всего в кружок вошло 20 человек. Его работой заинтересовалось Тамбовское областное краеведческое общество. В Борисоглебск приезжал секретарь этого общества П.Н. Черменский. Было проведено собрание учителей школ города. В своем выступлении Петр Николаевич наметил ряд неотложных мер по изучению края и указал способы их решения. Предложил реорганизовать кружок в уездное краеведческое общество, заметил, что краеведческая работа неотделима от музейной практики.

В правление общества вошли: председатель — В.К. Масловский (заведующий педтехникума), зам. председателя — Н.С. Скрынников (работник Уисполкома), секретарь — М.С. Нумеров (заведующий девятилетней школы № 3). Членами общества стали И.А. Овцынов, К.С. Овцынова, М.И. Финкельштейн, Н.А. Немытов, П.А. Иванов, М.Г. Ненароков, В.М. Калмыков, В.С. Торкветова, Е.М. Жевандрова и многие другие. Пополнение краеведческих сил происходило за счет интеллигенции. За короткое время число членов общества достигло 87 человек. На заседаниях краеведческого общества обсуждались вопросы изучения природных условий края, охраны памятников истории и культуры, экономики, развития экскурсионной работы. В Уставе общества говорилось, что общество имеет целью многостороннее изучение края.

Краеведческое общество стало важнейшим фактором культурной жизни города, и краеведение в этот период приняло характер общественного движения. На новый уровень вышли исследования природных особенностей края, его животного и растительного мира, климата. С этой целью организовывались экспедиции. В полевых условиях велись и записывались наблюдения, собирались вещественные и другие материалы, которые затем использовались для подготовки научных сообщений или для комплектования музея. В фондах музея имеются сведения о поездке в село Махровка, где при рытье котлована были обнаружены кости мамонта, а также сведения об экспедиции по уезду с целью ознакомления с флорой и фауной края, собранные краеведами коллекции птиц, насекомых, гербарии растений, произрастающих в нашей местности.

Об интересных находках в своих воспоминаниях писал М.С. Нумеров: «В 20-х годах происходило мощение некоторых улиц. В качестве булыжника использовался известняк, добываемый в Верхнее-Карачанском карьере. Проходя мимо кучи такого известняка, мы с ветврачом Н. Чугуновым обратили внимание на какое-то своеобразное включение в одном из кусков этого известняка. Присмотрелись — это окаменелая луковица, которая могла принадлежать только пальме. С врачом Финкельштейном мы находили отпечатки листьев пальм на камнях. При кладке стен сарая на одной из плит известняка был обнаружен отпечаток доисторической, ящероподобной птицы — архиоптерикса. Встречались куски окаменевших кораллов, остатки морских животных организмов».

В 1927 году на одном из заседаний уездного краеведческого общества был поставлен вопрос о необходимости реорганизации городского музея наглядных пособий в краеведческий и создании в нем историко-революционного отдела. Уисполком поддержал эту инициативу и командировал М.С. Нумерова и К.С. Овцынову в губернский центр, чтобы познакомиться с организацией работы Тамбовского краеведческого музея. Как вспоминал М.С. Нумеров, из методических реко-

мендаций, которые они получили, следовало, что в музее должна быть революционно-марксистская экспозиция. Для этой цели из фондов губернского музея было выделено некоторое количество экспонатов.

Среди партийного руководства не было единого мнения относительно того, каким должен быть музей. Такие, как Н.А. Переведенцев, председатель исполкома, участник становления Советской власти в городе, герой гражданской войны, настаивал, что трудящимся города необходим музей революции. Все это происходило в самый разгар переходного периода, когда согласно постановлению Президиума ВЦИК от 16 июля 1928 года об образовании округов и районов Центрально-Черноземной области город Борисоглебск стал центром округа.

В фондах музея хранится журнал «Краеведение» № 2 за 1929 год, в котором напечатана статья «Основные вопросы построения историко-революционных отделов в краеведческих музеях» за авторством М.Б. Каплан. В журнале пометки, сделанные рукой К.С. Овцыновой, которая внимательно изучила данную публикацию и приняла ее как руководство к действию. Для построения экспозиции отдела революции на протяжении ряда лет в музейных фондах накапливался материал: местная пресса, воспоминания деятелей революции, карта-схема города с отметками на ней конспиративных квартир, подпольных типографий, мест, где были кружки, собрания, материалы о забастовках борисоглебских рабочих железнодорожных мастерских, аграрные волнения в уезде периода революции 1905 года. Этот богатый материал был собран городской публичной библиотекой, которая еще с 1917 года, следуя призыву редактора газеты «Борисоглебская жизнь» Н.А. Гусева, собирала местную печатную продукцию.

Процесс реорганизации был достаточно затяжным. Преобразование городского школьного музея в окружной краеведческий музей состоялось 1 мая 1929 года, что подтверждает запись в трудовой книжке К.С. Овцыновой.

Для создания трех отделов музея — естественно-географического, социально-экономического, историко-культурного — была составлена смета. Однако в выделении денежных средств было отказано, что обрекло музей на долгие годы ожидания. В марте 1930 года состоялась IV Всероссийская конференция по краеведению, на которой был пересмотрен вопрос о системе работы краеведческих обществ. Было предложено создать так называемое бюро краеведения с административными методами управления. Публикации тех лет насыщены материалами об отходе краеведения от «правильной классовой позиции», о разоблачении враждебных «буржуазных» краеведов. В городе в массовом порядке стали отходить от краеведческой работы активисты этого движения.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года округа были ликвидированы, и с 1 октября 1930 года Борисоглебск перешел на положение города областного подчинения ЦЧО. В связи с упразднением округа музей стал именоваться городским краеведческим музеем.

Безусловно, власти района и города приложили много усилий и в послевоенные годы для дальнейшего развития музейного дела. В советское время музей стал одним из лучших в регионе.

Благодаря многим поколениям хранителей древностей в настоящее время Борисоглебский историко-художественный музей является крупным научно-просветительским и научно-исследовательским учреждением. В нем имеется 49 504 единиц хранения основного фонда и 24578 единиц хранения научно-вспомогательного фонда (фондохранилище музея занимает отдельное помещение в другом здании). В результате археологических раскопок накоплен значительный материал из сарматских и половецких захоронений. В состав музейного собрания входят предметы дворянского и купеческого быта (мелкая пластика, посуда, светильники, мебель), печатные издания XVIII–XIX веков, образцы старинной русской

одежды (в частности, боярский костюм начала XVIII века), крестьянская домашняя утварь. Особенную ценность представляют предметы из бывшего имения князей Волконских (копии античных скульптур, фарфор, светильники, книги и др.). Имеются нумизматическая коллекция, собрания различных документов, коллекции личных вещей писателя В.П. Кина, ученого Е.Н. Павловского, маршала артиллерии М.И. Неделина, дважды Героя Советского Союза А.Н. Прохорова и других. Фонд научной библиотеки музея насчитывает более 20 тысяч книг.

В 2013 году, когда музей отмечал свой 100-летний юбилей, администрацией Борисоглебского городского округа было принято решение о его переводе в двухэтажный особняк конца XIX века, принадлежавший аптекарю Роберту Карловичу Вейсу. Первая экспозиция «Сибирский коридор» в новом здании музея была открыта в конце 2015 года. Экспозиция размещена в трех залах и входной зоне музея. Первый зал — попытка реконструкции выставки «Декабристы — первые борцы за свободу», организованной князем С.М. Волконским в Борисоглебском Народном доме в апреле 1918 года. Второй зал экспозиции — «кабинет» князя. Помимо репродукций, в залах представлены и подлинные вещи семьи Волконских, которые находились в их родовом имении Павловка. Третий зал рассказывает о прежних обитателях дома — семье аптекаря Роберта Карловича Вейса, его дружбе с князем, об уездном городе конца XIX — начала XX веков и о том вкладе, который внес князь С.М. Волконский в общественно-политическую и культурную жизнь города.

Экспозиция «Купеческий Борисоглебск» начинается уже с входной зоны, где размещена копия плана городской застройки 1867 года, подписанного императором Александром II, две большие городские панорамы 1876 и 1892 годов, а также герб уездного города Борисоглебска Тамбовской губернии. Основная экспозиция размещена в двух залах. Здесь имеются интерьерные и интерактивные зоны. Представлен уголок рабочего кабинета в купеческом доме и гостиная. Экспозиция рассказывает об именных борисоглебских купцах, которые путем лично внесли существенный вклад в экономическое, хозяйственное развитие города, меняли в луч-

Коллектив музея. Июнь 2022 г.

шую сторону его внешний облик, занимались благотворительностью и меценатством. Перед посетителями раскрывается мир старой, уездной России и образы, которые сохранила история и человеческая память.

В экспозиционной зоне «Борисоглебск. Стремительный XX век. Начало...» можно ознакомиться с материалами по железной дороге, промышленности и ремеслам, здравоохранению, науке, культуре (первые фотографические заведения, электротeatры, музей, публичная библиотека и т.д.). Особый интерес вызывают «легендарные» экспонаты Борисоглебского музея, которые помнит не одно поколение борисоглебцев. Например, инструменты и личные вещи земского врача Николая Николаевича Масловского и др. Музейные экспонаты в витринах чередуются с элементами интерактивных зон: «Прибытие поезда на станцию Борисоглебск», «Рассказы охотника из шкатулки».

В небольшом выставочном зале «Археология» несомненный интерес представляют находки, обнаруженные на территории Воронежского Прихоперья, которые красноречиво свидетельствуют о том, что в историческом отношении наши места не менее интересны, чем Древний Рим и Древняя Греция, стоит только перелистать страницы этой истории. Редкие экспонаты (кости мамонта, шерстистого носорога, бизона и т.д.) от времен палеолита до средневековья удивят и поразят посетителей. Многие древние народы (киммерийцы, скифы, сарматы, хазары, половцы и другие) оставили материальный и культурный след на территории края: посуда, оружие, защитное вооружение, элементы конской упряжи, украшения и т.п. Эти находки показывают, что наша земля — подлинная сокровищница, кладовая, которая хранит в себе еще много тайн. Помимо подлинных экспонатов, представлены сделанные с детальной точностью реконструкции щита, вооружения воина скифо-сарматского воина, конского седла половецкого всадника.

Отдел изобразительного искусства музея — Борисоглебская картинная галерея имени П.И. Шолохова располагается в отдельном здании. Основная экспозиция «Художественный мир Борисоглебска» представлена полотнами известных художников, родившихся, живших и работавших на Борисоглебской земле и составивших славу нашему Отечеству: А.П. Рябушкина, А.В. Куприна, И.И. Машкова, Н.М. Чернышева, А.И. Савинова, П.И. Шолохова, А.П. Романова, Л.А. Карнаухова, Б.А. Шолохова, Ю.И. Химича, Б.Н. Склярука, Л.В. Федорова, Ю.И. Рогозина, В.М. Юрчика и других.

В экспозиции «Декоративно-прикладное искусство» посетителей привлекают работы мастеров декоративно-прикладного искусства — резчиков по дереву, керамистов, витражистов, вышивальщиц, вязальщиц, кузнецов, чеканщиков, батикистов, валяльчиков, кукольников, живших и ныне живущих в Борисоглебском городском округе.

Постоянно действующая экспозиция «Сын земли Борисоглебской» не только дает представление о жизненном пути знаменитых земляков, но и знакомит посетителей с разными гранями их талантов.

Музей активно участвует в проектной деятельности. Два проекта стали победителями конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда Владимира Потанина: проект «По главной улице...» и «Сибирский коридор». В 2022 году проект Борисоглебского историко-художественного музея «В оружии познание времен» стал победителем грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив. В день 110-летия музея 18 февраля 2023 года состоялось открытие новой музейной экспозиции. Уникальная коллекция старинного оружия разных стран, дополненная современной цифровой средой с использованием пространственного моделирования, как бы перемещает аудиторию в другое историческое пространство, вовлекает в происходящее действие в условиях имитированной реальности.

Жизнь движется вперед, стремительно развиваются технологии, растут потребности посетителей музея, меняются их запросы. Чтобы оставаться востребованным на рынке услуг, конкурентоспособным, музей должен стать современным, интерактивным, с акцентом на модернизацию, умело сочетающим в своей работе традиции и инновации. Все имеющиеся на сегодня музейные экспозиции строились, исходя из этих требований.

Помимо основных экспозиций, музеем разработан и внедрен ряд музейных образовательных программ: «Мир русской усадьбы», «Природа нашего края», «Город, история, люди», «А.П. Рябушкин. Взгляд через годы», «Традиции русского народа», «Тайны живописи», «Знай, помни, гордись!» и т.д.

Действуют 14 экскурсионных маршрутов по городу и его окрестностям: «В гавани Теллермановского леса», «Тропой Корнаковского», «Православный Борисоглебск», «По главной улице» и другие.

Ежегодно музей принимает участие во Всероссийских акциях «Ночь музеев» и «Ночь искусств».

На базе музея регулярно проводятся тематические выставки, научно-практические конференции и семинары, презентации, праздники, театрализованные представления, перформансы, мастер-классы, разнообразные встречи. Музей всегда распахнут для людей, щедро делится с ними историческими сокровищами края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховых В.М. Пять лет борьбы. Борисоглебск, 1922.
2. Громаков Н.А. Время и судьбы. Тамбов, 2005.
3. Зайцева А.А., Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли. М., 1994.
4. Кончин Е.В. За стальной дверью секретных архивов. Борисоглебск, 2000.
5. Фонды Борисоглебского историко-художественного музея:
  - воспоминания Б.И. и К.И. Овцыновых;
  - воспоминания М.С. Нумерова;
  - воспоминания А.П. Ефимова.

